

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

М-1979

№ 1 Мурзилка 1979

За счастливое детство в мирном мире

В. МАТВЕЕВ, главный редактор журнала «Мурзилка»

Как-то — дело было первого июня — все мы, сотрудники «Мурзилки», встретились с нашими читателями.

День выпал какой-то пронзительно солнечный. Нескучный сад так и сиял своей ещё совершенно новенькой, свежей зеленью, бабочки сновали в тёплом воздухе.

— А почему сегодняшний праздник называется День защиты детей? — спросил меня один мальчик, должно быть, первоклассник. — Разве на нас, ребят, кто-нибудь нападает?

Славному этому мальчишке было невдомёк, как и от кого нужно защищать детей.

Это и неудивительно. Детство в нашей с вами стране надёжно защищено. Оно бережно охраняется и в братских социалистических странах. Вот и не видны советским ребятам страшные, коварные враги детей и детства.

Враги эти — бедность, голод, болезни, опасность остаться на всю жизнь неграмотным, тяжёлая, изнурительная работа на какого-то богача ради нескольких грошей... А есть и ещё более страшные, когда у детей отнимают родителей и бросают в пиночетовские фашистские застенки, когда в темнолицых детей, идущих в школы для белых, стреляют из винтовок, когда на улицах мирных городов рвутся снаряды и бомбы наглых захватчиков.

И за всеми этими лютыми врагами стоит один, главный. Имя его — империализм, неограниченная власть грабителей-миллиардеров.

С началом нового, одна тысяча девятьсот семьдесят девятого года на Земле наступил Год ребёнка. Все честные люди мира решили объединить свои силы, чтобы повести решительную борьбу за детей. Каждому ребёнку — достойные условия жизни, каждому — счастливое детство в мирном мире!

Ещё в первые, трудные, голодные годы нашей Советской Родины Владимир Ильич Ленин сказал:

— Всё, что есть у нас лучшего, надо отдать детям!

С тех пор этот ленинский завет — закон нашей жизни. Он воплотился в статьях нашей Советской Конституции, он воплощается в делах нашей партии и народа.

Оглянись вокруг, октябрёнок, и ты сам увидишь прекрасные проявления ласковой и доброй заботы о детях твоей великой Родины.

В. ЛАРИН

По грибы

Деревня стоит на взгорье. Ей и название дали подходящее — Горки. Внизу продолговатым стеклом лежит пруд и медленно извивается река Истра...

Сентябрь. Ветер выдувает из берёзовых и осиновых рощ облака жёлтых листьев. Они летят и будто позванивают на тихом осеннем солнышке. С горы это хорошо видно. А кажется, что и слышно...

По крутой тропинке Оля спустилась к пруду, чтоб дальше берегом его пойти на Истру, где в осиннике считались у них особо грибные места. Белых, подберёзовых и красноголовиков, конечно, об эту пору не найдёшь, но свинушки пока что есть...

И тут она увидела, что прямо к ней медленно идёт лодка. На вёслах сидел человек в городской кепке и серо-зелёной куртке.

Он оглянулся через плечо, сразу увидел Олю, улыбнулся. А взгляд его был задумчив и серьёзен.

Расставив широко руки, человек прошёл по качающейся лодке, прыгнул на берег:

— Ну, здравствуй. Меня зовут Владимир Ильич. А тебя? — И протянул руку. Ладонь у него оказалась не жёсткая, не такая, как у бабушки. Но крепкая. — Сколько ж тебе, Олечка, лет?

— С тринадцатого...

— Что?

— Ну, с тринадцатого тысяча девятьсот года рождения, — ответила Оля и сама рассмеялась, как это у неё нескладно вышло.

— Большая! Восемь лет уже? В школу ходишь?

— В первую группу!

— Хорошо! А в лес зачем?

— Свинушек на ужин подсобрать, покамест бабушка в церкву ушла.

Владимир Ильич быстро глянул на неё:

— Так ведь тёмные свинушки. Их, я знаю, отмачивать надо. К ужину вам с бабушкой никак не успеть.

— Э-э, — сказала Оля. — И не отмачивать — хорошо съестся. Не отмачивать-то оно сытнее будет!

— Сытнее?.. А вы с бабушкой что, вдвоём живёте?

— Вдвоём, — легко ответила Оля. — Папочку моего на революции убило. А мамочка ещё раньше умерла: сыпняк в три дня её и скрутил. — Она спокойно выговорила эти много раз слышанные бабушкины слова. А сама смотрела на того человека. Владимир Ильич хотел спрятать глаза, да не успел. И такая боль в них отразилась, что и Оля почувствовала её — всю свою боль. И заплакала совсем неожиданно для себя.

Владимир Ильич взял её за руку, повёл вдоль пруда, вдоль берега красивой Истры. Он не говорил Оле никаких утешительных слов. Может быть, от этого она скорее и успокоилась. И грибов они собрали на диво легко.

— Ты откуда? Ты из Горок, Олюня?.. Пойдём-ка, я тебя провожу.

Они шли за руку по деревенской улице, и все с ними здоровались. Владимир Ильич привёл Олю к бабушке, но сразу не ушёл, а долго ещё разговаривал с мужиками, которые почтительно обступили его.

С тех пор жизнь Олина пошла по-другому... веселей! Нет, им не отвалили мешок муки и пуд сала — не было. Просто помогали всем миром, и выросла Оля, выучилась, вышла замуж, воспитала двух сыновей...

Эту историю, а может, легенду рассказал мне немолодой рабочий-строитель, рассказал далеко от того подмосковного осинника, в прибайкальской бамовской тайге... Легенда? Может, и легенда. Никаких документов не сохранилось, да и не было их.

Мы многое знаем о жизни Владимира Ильича Ленина. А хочется знать ещё и ещё!

На прощанье я пожал тому человеку руку:

— Спасибо за рассказ.

— Не на чем, — он улыбнулся. — У моей матушки с той поры всегда была счастливая рука. А у меня от неё.

«По грибы». Рисунок И. ИЛЬИНСКОГО

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ
Г. ЛАДОНЩИКОВ

Зимняя радость

Белый снег-снежок
Жжётся, колется.
Выходи, дружок,
За околицу.
Там снежком гора
Припорошена,
Там лыжня вчера
Мной проложена.
Побежим с тобой
К лесу синему,
Принесём домой
Радость зимнюю.

З. АЛЕКСАНДРОВА

Крылатые цветы

От снега небо хмурится,
Зима пришла давно,
Но есть на нашей улице
Волшебное окно.
Зимою краски летние
В окне увидишь ты —
Живые, разноцветные,
Поющие цветы.
Цветы неугомонные,
Зелёные, лимонные,
Крылатые, хохлатые,
Клубнично-розоватые.
Они то кувыркаются,
То в стайки собираются.
Прощаются, встречаются,
На жёрдочках качаются.
Как солнечные зайчики,
Весь день до темноты
Порхают попугайчики —
Крылатые цветы.

А. ДОРОФЕЕВ
Рис. П. БАГИНА

Белый воробей

Когда я ехал на Север, я думал, что все звери и птицы там белые: иначе на снегу не спрячутся.

На аэродроме Тёплый Ключ я увидел белую собаку, из автобуса — белого зайца. А потом увидел ворону. Чёрную.

Стал писать бабушке письмо, хотел написать, что ворона чёрная, а вышло — «белая».

Но в посёлке жили животные — рыжие, серые, пегие. Ручные. Бродячие. Дикие.

Только в детском саду жили белые мыши.

Однажды я катался на санках с берега реки Алдан.

Вдруг заметил — ползёт по снегу белая мышь. Бросил санки и начал к ней подкрадываться.

Тут мышь подпрыгнула в воздух, и я увидел — это белый воробей.

Он взмахнул крыльями и побежал по снегу, мелькая чёрными, как яблочный хвостик, ногами.

Я побежал за воробьём, но всё время проваливался в снег по пояс. А воробей был маленьким, лёгким.

Всё же я стал его нагонять, и тут воробей нырнул под снег.

«Неужели мышь? — подумал я. — С крыльями!»

Впереди из-под снега выскочило белое, крылатое.

Я пригляделся — всё-таки воробей.

Подбежал и неожиданно схватил его.

В руке он затих и ждал, что будет дальше. А я сам не знал, потому что первый раз в жизни поймал птицу.

Домой я нёс воробья в ладонях. По дороге дышал на него, согревая. Воробей потеплел, но остался белым.

Дома я посадил его на стол и поставил перед ним два чайных блюдца: с пшеном и молоком.

Воробей устал от погони и покачивался как бы в отчаянии.

— Это, наверное, полярный воробей, — сказала мама. — Ведь полярный медведь белый, и полярная сова тоже белая.

Воробей слушал, о чём мы говорим, потом прикрыл глаза, задремал.

Я пошёл в магазин за сахаром и хлебом. «А воробью куплю манки», — думал я.

А когда вернулся домой, воробья уже не было.

— Он попил молока и в форточку улетел, — сказала мама.

Обидно мне стало, что не покормил воробья манкой: ведь он никогда её не пробовал.

Однажды мне попалась книга про птиц, и там среди жаворонков я увидел своего полярного воробья. Оказалось — его зовут пуночка.

И мама тогда мне рассказала, что воробей-пуночка был старый, больной: он умер, когда я ходил в магазин.

Я вспомнил, как белый полярный воробей сидел на столе с закрытыми глазами между двумя чайными блюдцами. Наверное, перед ним проходила его полярная жизнь.

Молоко в мешке

В дверь постучали, и вошёл незнакомый дядька в телогрейке, с мешком за плечами.

Стукнул мешком об пол.

— Молока не надо?

«Где же бидон? — подумал я. — Наверное, в мешке».

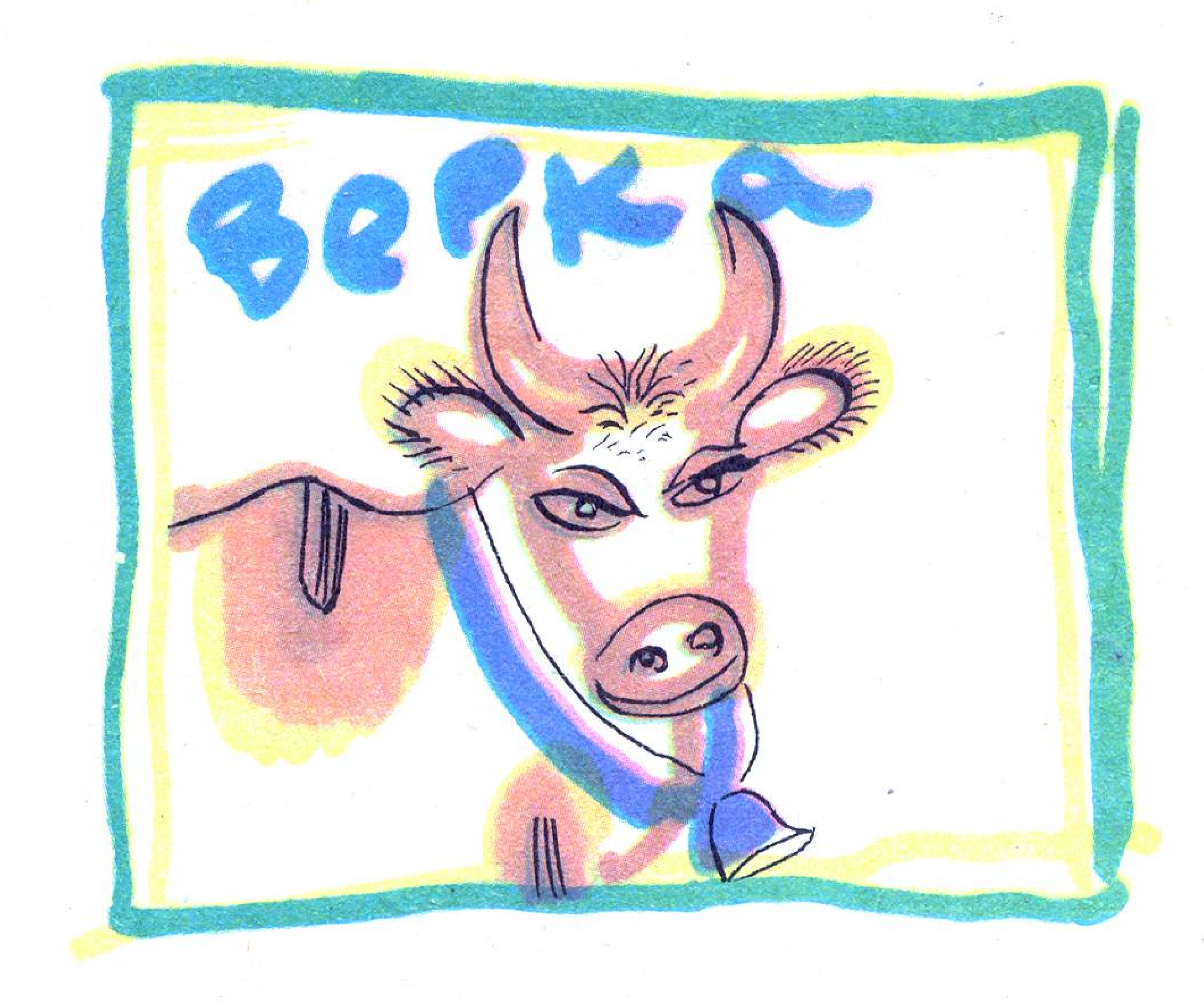

Дядька развязал мешок и достал жёлтое колесо, похожее на головку сыра. На колесе было нацарапано:

«От коровы Груни».

— У Груни молоко жирное. Даже плохо мёрзнет, — сказал дядька.

Я заглянул в мешок: там лежали и другие колёса. На одних было нацарапано: «Груня», на других — «Верка».

— От Верки 28 копеек литр, — сказал дядька. — От Груни — 30 копеек. Бери два литра для сравнения.

Я взял два колеса, положил на стол. Дядька завязал мешок и ушёл.

Пока я искал тарелку, колёса немного подтаяли, и на скатерти остались пятна.

От Груниного колеса пятно пожирнее.

Стеклянная ёлка

Подошёл Новый год.

Однажды, вернувшись из школы, увидел я у нашего крыльца ёлку.

Она была пушистая, как будто искусственная.

Только я до неё дотронулся, как ветка взяла и обломилась.

«Может, и правда ненастоящая? Какая-нибудь стеклянная?!»

Вышел из дома папа с ведром горячей воды.

— Ну, как ёлка? — спросил он.

— Дотронешься — ломается. Ненастоящая, что ли?

— Стеклянная, — сказал папа. — От мороза! Пока такую в дверь протащишь — одна палка останется!

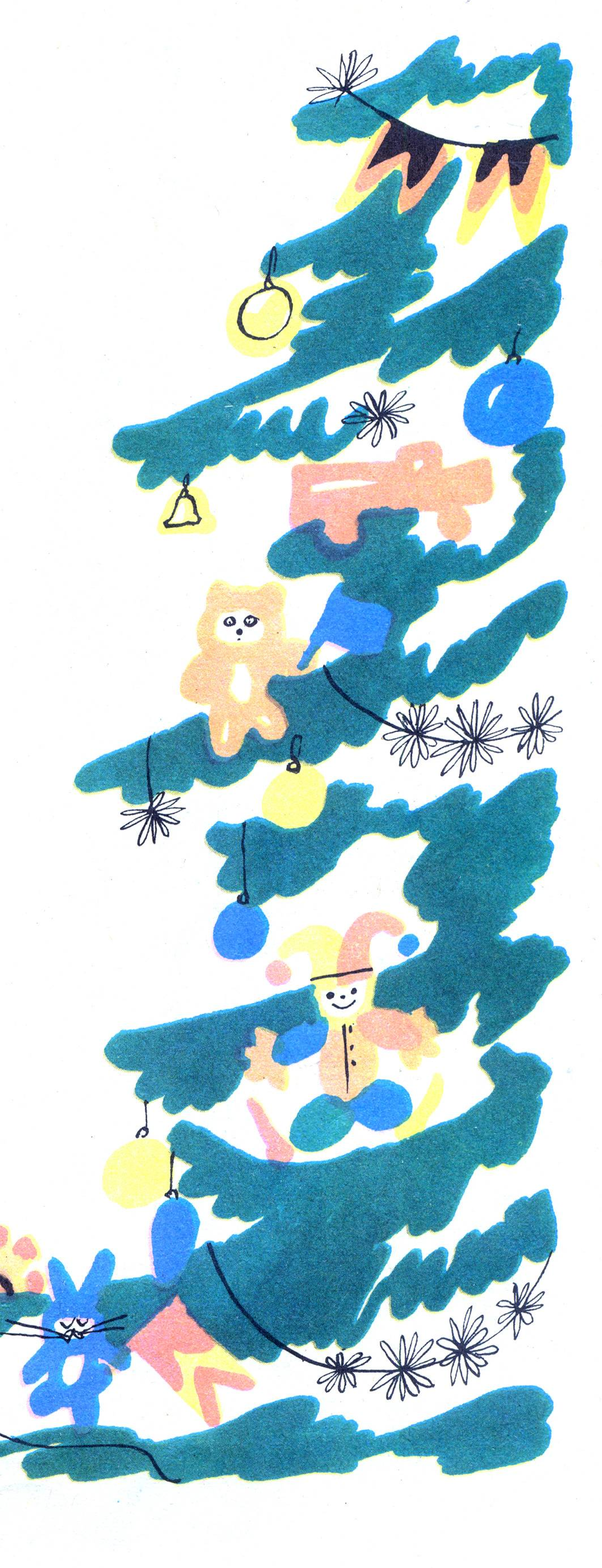
И вдруг облил ёлку горячей водой из ведра.

— Ну, теперь можно заносить.

Ёлку мы поставили посередине комнаты на пол, и она достала макушкой до потолка.

В тепле она ожила и не казалась больше стеклянной.

Зато я украсил её стеклянными шарами, сосульками и колокольчиками

Юлиан ТУВИМ
Рис. Е. МОНИНА

Всё для всех

Каменщик строит жилища,
Платье — работа портного.
Но ведь портному работать
Негде без тёплого крова!

Каменщик был бы раздетым,
Если б умелые руки
Вовремя не смастерили
Фартук, и куртку, и брюки.

Пекарь сапожнику к сроку
Сшить сапоги поручает.
Ну а сапожник без хлеба
Много ль нашьёт, натачает?

Стало быть, так и выходит:
Всё, что мы делаем, — нужно,
Значит, давайте трудиться
Честно, усердно и дружно.

Перевела с польского
Елена БЛАГИНИНА

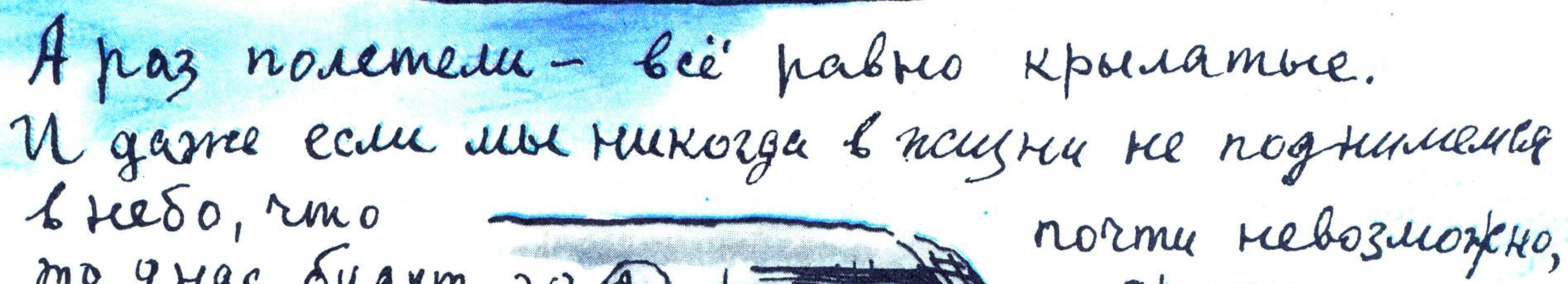

Заводи мотор!

А. ЛЕЛЬЕВР
Рис. С. ДЕНИСОВА,
А. СЕМЁНОВА

Выпуск 1. Крыло

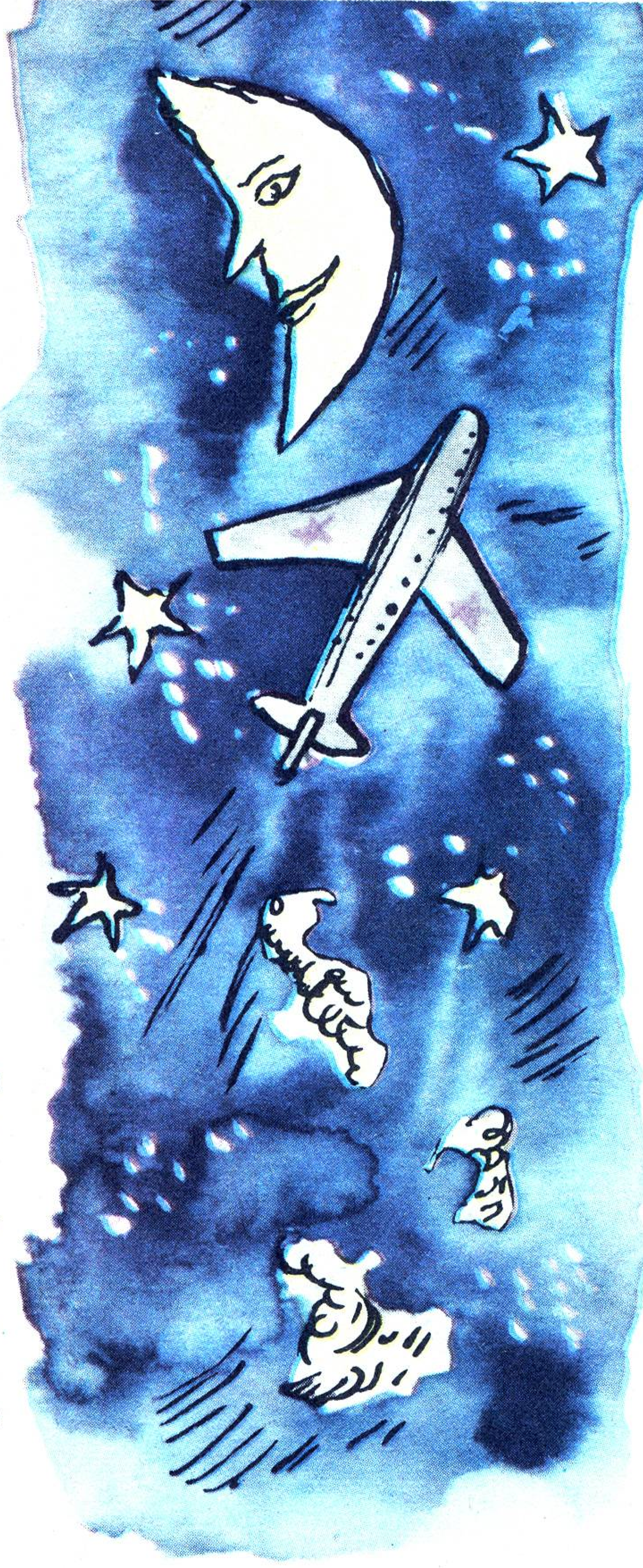
Все мы — крылатые люди.
Даже если мы сами не водим самолёты, то обязательно летаем на них как пассажиры.
А раз полетели — всё равно крылатые.
И даже если мы никогда в жизни не поднимемся в небо, что почти невозможно, то у нас будут друзья, которые летают,

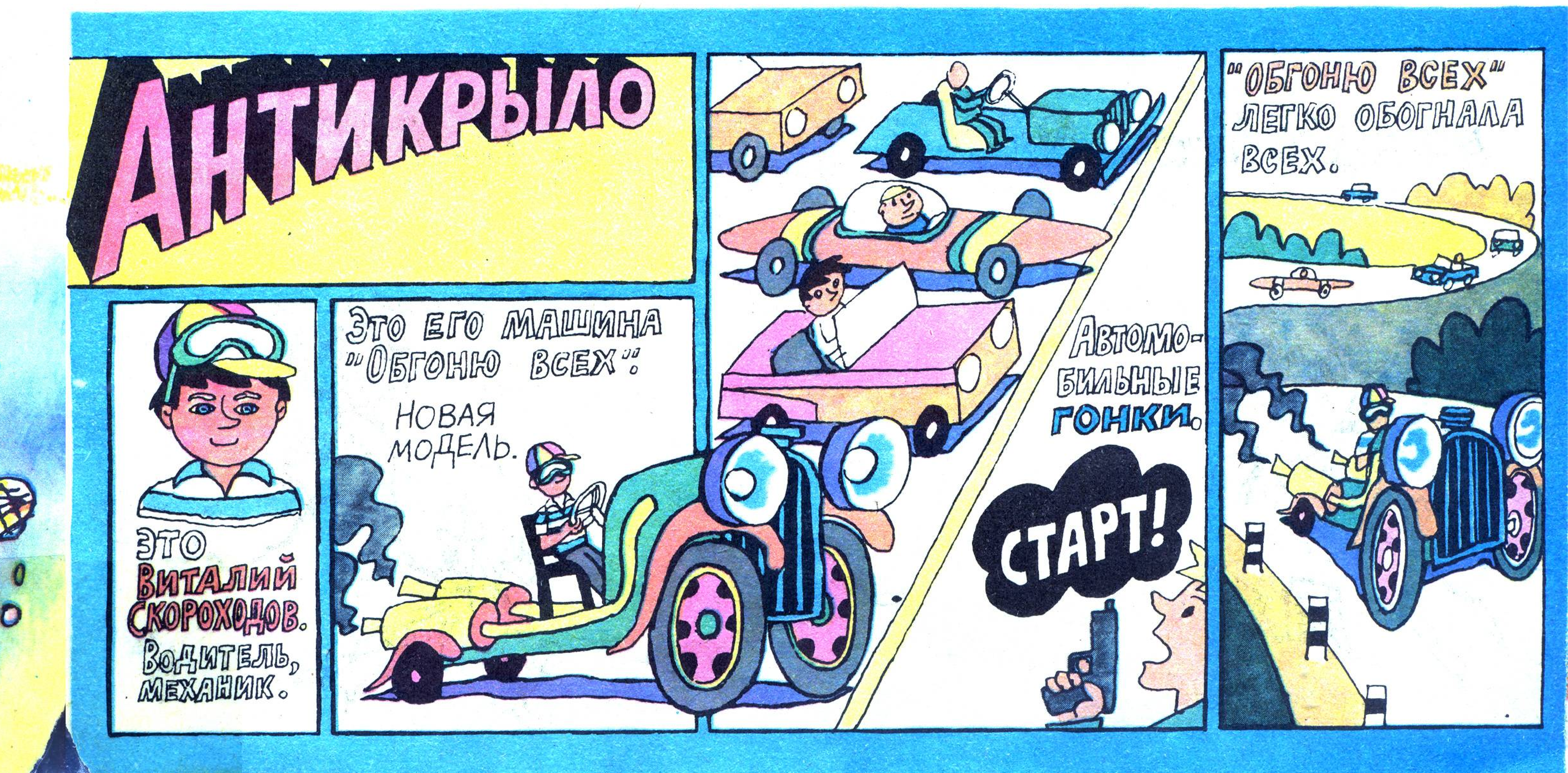
мы будем получать, отправлять авиационные письма и авиационные посылки, вещи, которые прилетели на самолёте.
А раз все вокруг нас летают, то кто мы такие?
Конечно, крылатые люди!
Поэтому поговорим о крыльях.

В КОСМОС НА САМОЛЁТЕ

В космос? На самолёте? Странно, смешно и невозможно. Так же как на поезде доехать до Австралии. В космосе безвоздушное пространство, крыльям не на что опереться. Самолёт рухнет... Представь: по орбите вокруг Земли летит ракета. Вдруг прямо посреди полёта у неё вырастают крылья, хвостовое оперение, кабина. То есть это уже не ракета, а самолёт. Что станет с такой ракетой? Рухнет? Никогда! Как летела, так и будет лететь. Раз уж она попала на орбиту, то ей теперь ничего не страшно, будет летать сколько угодно и может стать кем угодно — самолётом, паровозом, экскаватором. Зачем на орбите паровоз? Паровозу, конечно, в космосе делать нечего. А самолёт нужен.

Сейчас мы не можем посадить ракету на Землю — слишком тяжела, не выдержит ни один парашют. То, в чём садятся на Землю космонавты, — всего лишь небольшая часть ракеты, её кабина. Сама же ракета навсегда остаётся в космосе. А ведь жалко бросать ракету, на ней можно бы ещё летать и летать. Как вернуть её? Ученые предлагают: в космос надо отправлять не ракету, а самолёт. Ракету нельзя посадить, самолёт — пожалуйста. Ракета может полететь в космос только один раз, самолёт — хоть сто раз. Он сможет летать на орбиту и обратно, как обыкновенный пассажирский самолёт. Туда-сюда.
Скоро, видимо, такой самолёт будет построен. Ему уже дано имя — «челнок». Имеется в виду не тот челнок, что плавает по воде, а тот, что бегает в ткацком станке. Туда-сюда, туда-сюда.

САМ НА СЕБЯ ПОХОЖ

Что-то большое, треугольное поднялось в небо и поплыло. Как парусная лодка.

— Глядите, глядите, какой самолёт!

— Но это не самолёт. Где вы видели самолёт без мотора? Это планёр.

— Но это и не планёр. Где вы видели планёр без руля? Это парашют.

— Но это и не парашют. Где вы видели парашют с крыльями? Это самолёт.

А оно всё летало, не похожее ни на что, а только на себя. И тогда его назвали «дельтаплан». В честь греческой буквы «дельта», которая пишется в виде треугольника.

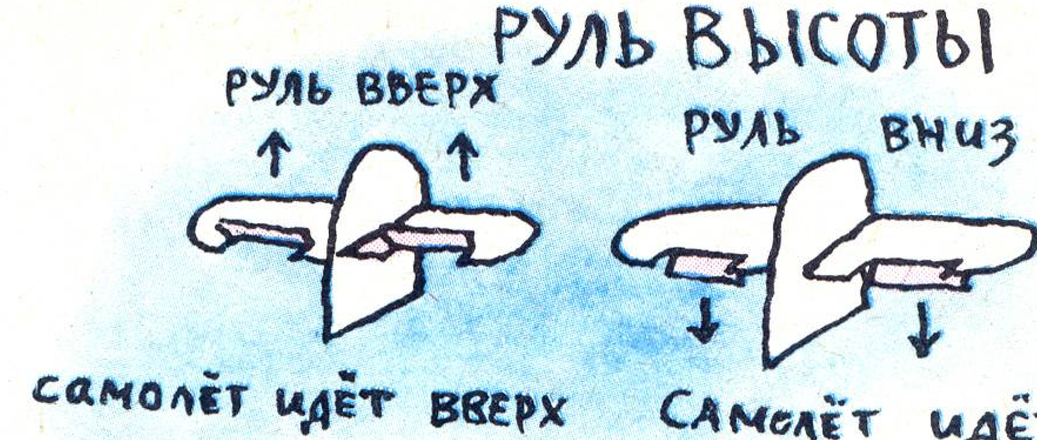
Дельтаплан без мотора, это правда. Но зато у него широкое лёгкое крыло. И если покрепче ухватить его руками, хорошенько разбежаться и прыгнуть с высокого холма, будешь лететь очень долго и улетишь очень далеко.

ЗМЕЙ-БУКСИРОВЩИК

В честь летающего Змея Горыныча его назвали змеем. А напрасно. Воздушный змей не разбойник, а добрый, послушный работяга. Скажем, у тебя есть лодка, но нет мотора. Тогда ты строишь себе большой коробчатый змей, запускаешь в небо, и он тянет тебя вместе с лодкой. Или, скажем, у тебя есть санки, но нет аэросаней. Ты опять строишь змей, запускаешь в небо и мчишься на санках, как на аэросанях. Кататься на змее — любимое занятие ребят, которые живут в степной части нашей страны. Там часто дуют сильные ветры.

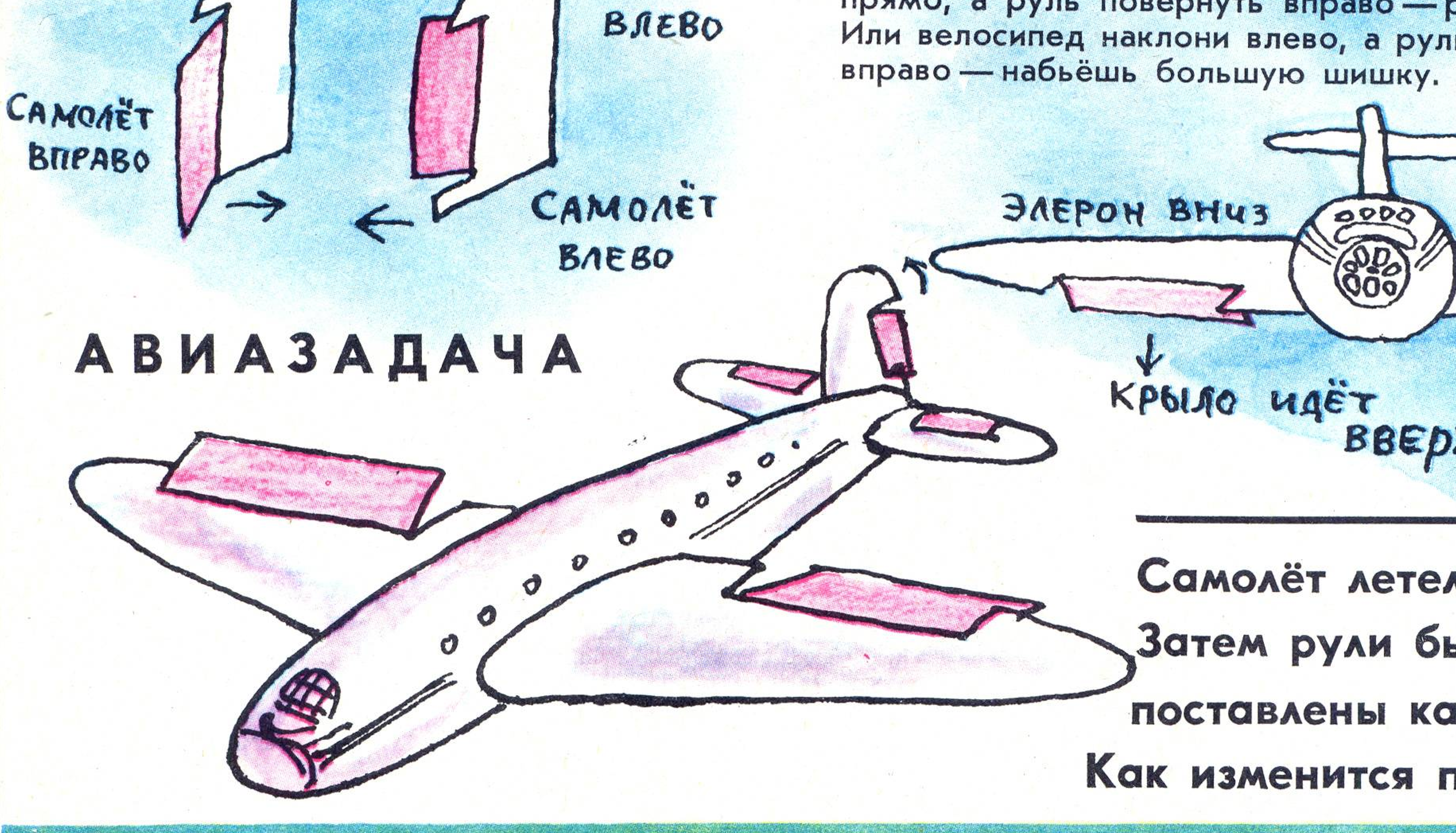
УЧИСЬ РУЛИТЬ

Чтобы управлять самолётом, одного руля мало. Надо три.

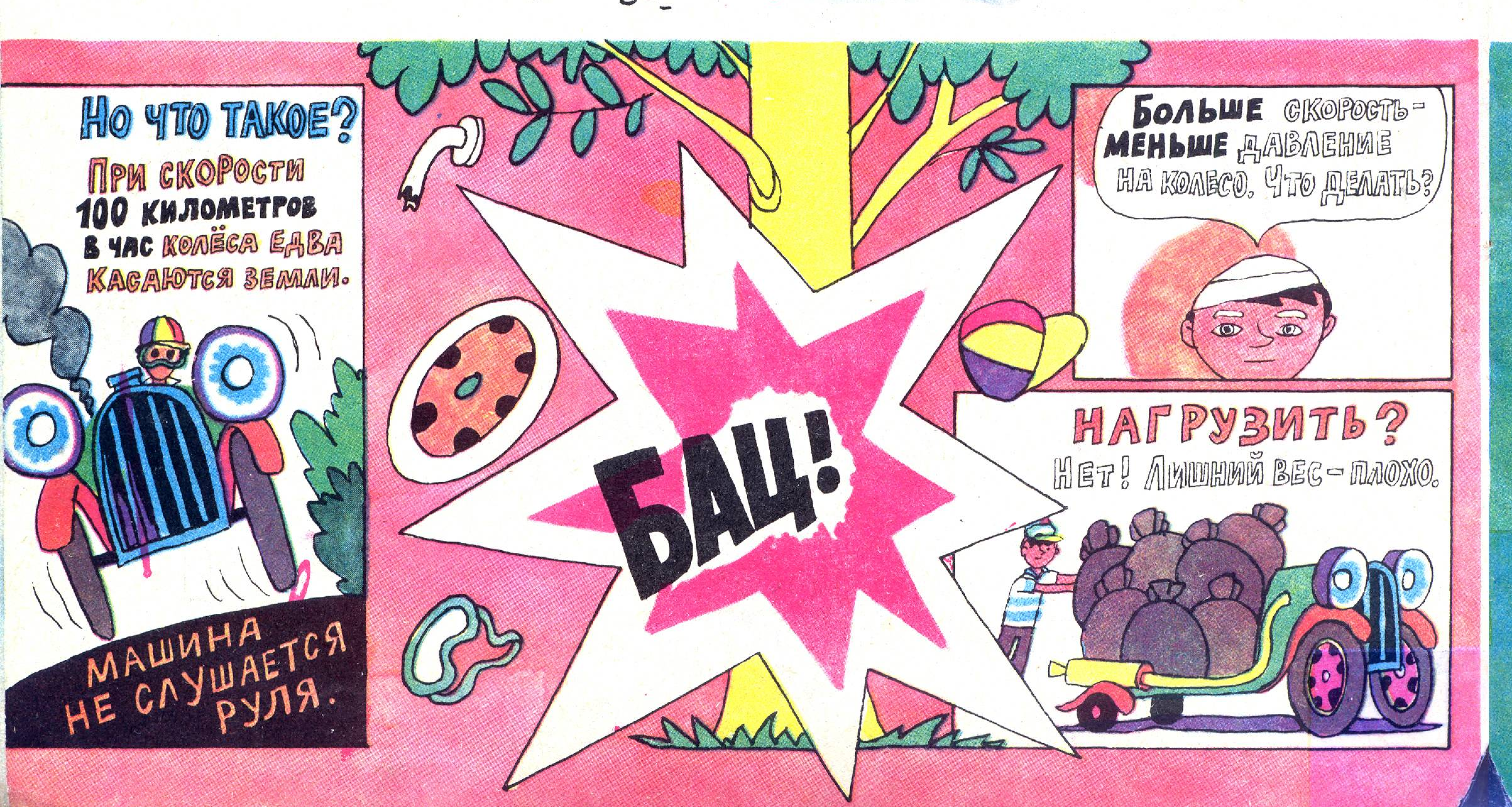
ЭЛЕРОНЫ — РУЛИ НАКЛОНА

Прежде чем повернуть самолёт влево или вправо, его надо наклонить, иначе он может опрокинуться. Как велосипед. Попробуй-ка держать велосипед прямо, а руль повернуть вправо — разобьёшь нос. Или велосипед наклони влево, а руль поверни вправо — набьёшь большую шишку.

АВИАЗАДАЧА

Самолёт летел прямо. Затем рули были поставлены как на рисунке. Как изменится полёт самолёта?

Мой любимый зверь

НАШ КОНКУРС

Дорогие октябрята!
Сегодня мы открываем для вас новый конкурс. Расскажите нам о животных и птицах — своих друзьях. Напишите, как вы с ними подружились, нарисуйте их портрет или забавную сценку, которую вам пришлось наблюдать.
А тем ребятам, у которых ещё нет друзей среди животных и птиц, советуем срочно подружиться. Помогите птичке перезимовать, насыпьте орешков или хлебных крошек белочке в лесу... Увидите, они вас полюбят, и у вас появятся новые преданные друзья.
Можно рисовать и тигра, и обезьянку, и жирафа, если они нравятся вам. Вы можете увидеть их в зоопарке, в кино, по телевизору. Узнайте их поближе и расскажите о них в рисунках или в маленьком рассказике.
На конверте с адресом пишите: «На конкурс».

«Дети рисуют».
Литография
З. ПОЗДНЯКОВОЙ

Л. ВОРОНКОВА
Рис. В. ЧАПЛИ

Волшебный карандаш

Сказочная повесть

1. Двойка

Всё началось с того, что отец подарил Ване карандаш. Хороший карандаш, большой, с одного конца синий, с другого красный.

Ваня взял его с собой в школу. На уроке достал его из парты, не терпелось посмотреть. А потом не терпелось порисовать таким хорошим карандашом. Ребята задачку решали, а Ваня рисовал человечка. Нарисовал мальчика в синей рубашке и в красных штанах. Потом нарисовал дорожку, по которой этот мальчик идёт. Дорожка по краям уложена камушками — синий камушек и красный камушек, синий камушек и красный камушек. А между камушками цветы — синий цветок и красный цветок, синий цветок и красный цветок.

— Ну-ка, Ваня, покажи, как ты решил задачку, — сказала учительница.

А у Вани никакой задачки нет. И учительница поставила ему двойку.

— Так и надо, — сказала Аринка, она сидела с ним на одной парте, — рисует человечков, а задачку не решил!

Ваня пришёл домой хмурый, как пасмурный день.

— Эге! — сказал отец. — Что, Иван, видно, дела у тебя неладны?

— Неладны, — буркнул Ваня.

— А что так?

— Двойку влепили.

— За что же?

— Задачку не решил.

— Ленился, значит?

— Да не ленился. А всё вот из-за него.

Ваня открыл тетрадку и показал отцу человечка в синей рубашке и в красных штанах. Человечек шёл по красивой дорожке с камушками и с цветами. А рядом стояла жирная чёрная двойка.

— Ну что ж, — сказал отец, — дело ясное. Придётся тебе ошибку поправлять.

— Да уж поправлю, — сказал Ваня.

И сел решать задачку. У него был твёрдый характер — что скажет, то и сделает. Сказал, что решит задачку, — и решил.

2. Встреча

Но если бы на этом всё и кончилось. Так нет же.

Наступило воскресенье, в школу идти не надо. Ребята отправились за грибами. И Ваня пошёл.

Шли по лесу, аукались. А лес стоял кругом как в зареве — и золотой, и жёлтый, и красный... Осенний лес. Да ещё и солнце в этот день светило. Праздник, да и только.

Ваня любил искать грибы. То розовая сыроежка, то рыжий рыжик, то красный подосиновик. А то и сам белый гриб-боровик, всем грибам полковник!

И не заметил, как вышел на какую-то незнакомую полянку. Светлая зелёная полянка, никогда он её не видел.

Ваня остановился. Нет, он где-то видел эту полянку. Вот и дорожка бежит, знакомая дорожка, вся обложенная камушками. Красный камушек, синий камушек. Красный камушек, синий камушек. И цветы растут вдоль дорожки — красный цветок, синий цветок...

А в конце дорожки стоит его человечек. Мальчик в синей рубашке и в красных штанах.

— Ваня, — сказал мальчик, — гляди-ка, а ты мне уши забыл приделать.

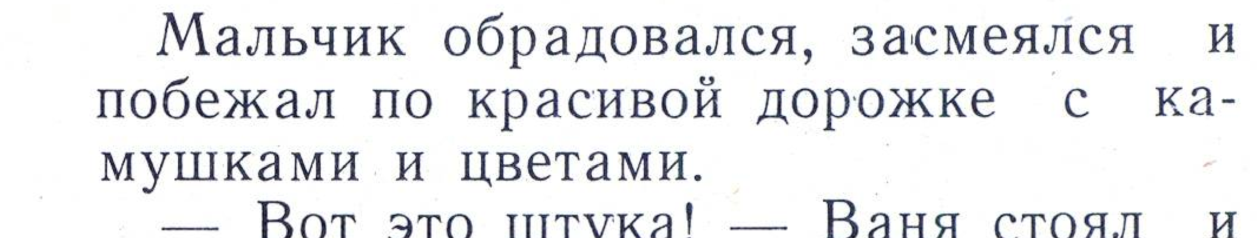
Ваня поглядел. И правда, ушей у мальчика и нет.

— Ладно, — ответил Ваня, — сегодня нарисую.

— И потом, — продолжал мальчик, — мне здесь одному скучно. Ты не мог бы ещё нарисовать кого-нибудь? Ну хоть бы собачку мне, а?

— Ладно, — сказал Ваня, — нарисую.

Мальчик обрадовался, засмеялся и побежал по красивой дорожке с камушками и цветами.

— Вот это штука! — Ваня стоял и глядел ему вслед. — Вот это да!

В это время из леса выбежала Аринка.

— Эй, Ваня, покажи, сколько грибов набрал! У, одни сыроежки да маслята. А у меня, смотри, пять белых!

Ваня смотрел. Только не на грибы, а на Аринку. Видит она красивую дорожку или нет?

Но Аринка хвалилась грибами и ничего не видела.

— Смотри, — сказал Ваня, — какие красные и синие камушки лежат.

— Где камушки? — Аринка оглянулась кругом и засмеялась. — А, это нарочно! Наверно, гриб увидел, так сразу и камушки придумал. Ага! А я вижу подосиновик, чур, мой!

И побежала прямо по камушкам и по цветам. И ничего-то она не увидела.

А Ване поскорей захотелось домой. Дома он нарисовал мальчику уши. И нарисовал собачку. Глазки синие, хвостик синий, а ушки красные. Хорошая вышла собачка!

3. Собачка недовольна

Стояла ясная осенняя погода. В огородах уже сняли овощи. Пора копать картошку.

Картошки в совхозе очень много. Хочется выкопать поскорей, пока дожди не начались, надо за дело «всем миром» взяться, как говорят старики. А если «всем миром», то и школьники вышли помогать в поле.

А работа не шибко трудная. Выпаханная картошка лежит в борозде голенькая, белая, чистая. Знай подбирай да таскай к машине.

Ребята подбирали картошку в кор-

зинки, ещё баловались немножко, кидались друг другу в спину маленькой картошкой.

Тот оглянется — кто запустил? А как узнаешь? Все работают, делают своё дело да хохочут потихоньку. Но как подметят, кто картошкой стрелял, валят его в борозду и ботвой укрывают... Возня, смех!

Бригадир на них только покрикивает:

— Эй! Играть играйте, только чтобы в борозде чисто было, чтобы всё до одной картофелины выбрано было. Ясно вам?

— Ясно! Ясно!

Девочки работали и пели песни. Под песню легче работается. Но одна картофелина попала в спину Аринке. Как Аринка вскочила, как кинулась на ребят!

— Вы бездельники! Вас надо с поля выгнать! От вас никакого толку здесь!

А ребята смеются, друг на друга кивают:

— Ну кто в тебя бросил? Вот этот, наверно! А может, тот!

Но шутки да смех, а дело идёт. Ваня, хоть и сам кидался картошкой и самого его закапывали в борозду, всё-таки хорошо управлялся. Борозда его была крайняя, у самого леса. Тихий яркий лес стоял над полем.

Все деревья молчали, только чуть лепетала осина, вертела своими круглыми листьями. Такое беспокойное дерево, и ветра нет, а она всё-таки вся дрожит потихоньку.

Но Ваня не разглядывал, дрожит там осина или не дрожит, торопился, подбирал картошку. И вдруг слышит:

— Тяв! Тяв!

Оглянулся — стоит на опушке его собачка, глазки синие, а ушки красные. Ваня оставил корзинку, подошёл к собачке. А она — в лес. И Ваня в лес. Собачка выбежала на полянку. И Ваня вышел за ней. На полянке уже ждал его мальчик в синей рубашке и в красных штанах.

— Здравствуй, Ваня!

— Здравствуй.

— Спасибо, что уши мне нарисовал. Но вот какое дело, Ваня. Осень на дворе, скоро дожди пойдут, вон уже туча заходит. А у меня домика нет. Не можешь ли ты сделать домик?

Человечек так жалобно глядел своими синими глазками, что у Вани сердце заныло.

— Конечно, сделаю тебе домик, что ты! Неужели будешь под дождём мокнуть? Обязательно сделаю.

Тут собачка тявкнула несколько раз. Ваня смотрит, а она сидит, отвернулась, не хочет на него глядеть.

— Пёсик, ты обиделся, что ли?

— Он обиделся, — сказал мальчик, — ты ему синий нос сделал. А ему это не нравится.

— Ладно, — сказал Ваня, — покрашу красным. Однако и морока же мне с вами!

А сам глядел на них и улыбался. Уж очень милый человечек и уж очень милая собачка у него получились!

Но вспомнил про картошку и побежал обратно в поле. Ребята уже управились, только его борозда не вся убрана. Ваня бросился подбирать картошку, а ребята уже собрались около машины. Только Аринка стоит у его борозды.

— Неужели тебе не стыдно? — начала Аринка. — Как маленький, от работы в лес убежал!

— Если бы ты, Аринка, знала!

— А что бы это мне нужно знать?

— Собачка прибегала сюда.

— Где она?

— Ну собачка, которую я тому человечку нарисовал.

— Перестань дурачиться, — сердито сказала Аринка, — работай живей.

А сказку потом расскажешь, когда будет время.

Ваня ничего не ответил. Ну что он скажет Аринке? Ведь не поверит ничему. Да и никто не поверит.

— Эге! — сказал вечером отец. — А наш-то Иван после всех свою борозду закончил. Да ещё Аринка ему помогала.

Ваня вздохнул, взял свою тетрадку, взял карандаш, с одного конца синий, с другого красный, и начал рисовать домик.

— Сам ты виноват, — сказала мать отцу, — подарил ему карандаш, так он теперь только и знай рисует.

Ваня не вытерпел:

— А где же им жить? Мальчику и собачке? На улице, под дождём?

Нарисовал он домик с красной крышей, с красными окнами, с красным крылечком. А стены у домика сделал синие. Уже хотел убрать тетрадку, да спохватился:

— Ух ты, чуть не забыл!

Снова взял карандаш и покрасил собачке нос красным. Стал у неё нос не синий и не красный, а фиолетовый. Очень красивый!

4. Душевный разговор

Вот и зима пришла. Всё кругом бело от снега. Хорошо утром по морозцу пробежаться в школу. На переменке можно выскочить на улицу, покидаться снежками или друг друга в сугроб посадить. А вечером всей гурьбой, и маленькие и большие, на гору кататься.

Гора высокая, крутая, лёд на ней блестит, как стекло, санки летят с горы, как птица, до самой реки. Кто не сумеет управить, валится в сугроб, а сугробы глубокие, пышные, как влетишь туда, так сразу и утонешь прямо с головой.

Ваня совсем забыл про свой волшебный синий с красным карандаш. И стал как все, человек как человек. На уроке был внимателен, все домашние задания выполнял. И Аринка с ним помирилась.

Но вот как-то случилось, что Ваня задержался в школе. У него было октябрятское поручение поливать на окнах цветы. Утром он забыл полить, остался после уроков и полил все герани и бегонии.

Хоть и ненадолго он задержался, а всё-таки домой пришлось идти одному. Ничего страшного, школа от дома недалеко — с горки спуститься, овражек перейти, а тут и деревня.

Ваня спустился с горки, стал переходить овражек. Вдруг его окликнул чей-то тоненький голосок:

— Ваня! Ваня, остановись!

Смотрит, а под белыми от инея кустами стоит его мальчик в синей рубашке и красных штанах. И собачка с фиолетовым носом и красными ушками стоит рядом, прижалась к мальчику и дрожит от холода.

— Ох ты! — сказал Ваня. — Как же это я про вас забыл! Ведь я вам печки-то не сделал. Ладно, бегите домой, будет у вас и печка, и дрова... Чего бы это вам ещё? Ладно. И блины будут!

В этот вечер Ваня на гору кататься не пошёл. Ребята приходили, звали. Аринка приходила. А Ваня сидел и рисовал в тетрадке своим волшебным карандашом. Нарисовал в синем домике печку, в печке огонь.

— Ну вот, теперь хорошо, — сказал Ваня, отложил было карандаш, да спохватился. Что же это им всю зиму в доме сидеть!

И нарисовал возле крыльца красные санки, а потом нарисовал высокую синюю горку, а вдали синий-синий лес. И блюдо с блинами нарисовал. От блинов поднимался пар, горячие, значит. И сметаны полную миску на стол поставил... Потом нарисовал кровать, стулья и стол.

Так и просидел весь вечер. А уроки сделать забыл. На другой день учительница Алевтина Петровна сказала:

— Ваня, а ты опять за своё взялся, уроки не сделал. Неужели мне снова тебе двойки ставить?

— Я не успел, — ответил Ваня.

— На горке катался?

— Нет. Он не катался! — сказала Аринка.

И ребята отозвались со всех сторон:

— Его на горке вчера не было!

— Значит, занят был?

— Да. Занят был, — еле слышно ответил Ваня. И опустил голову.

— Надеюсь, что твои дела больше не будут мешать урокам, — сказала Алевтина Петровна, — потому что для ученика уроки — это самое важное дело. И никакие другие дела не должны ему мешать. Договорились?

— Договорились, — сказал Ваня.

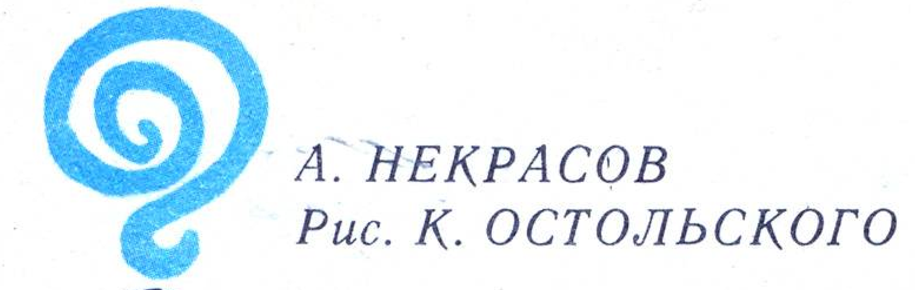
— Какой президент здесь нашёлся, — проворчала Аринка, — ещё договариваться с ним нужно!

Но хоть честно договорился Ваня с учительницей, однако в тот же день и нарушил договор. Ему очень захотелось сбегать в синий домик, что стоит над речкой под вербами. Как они там? Всё ли получили, что он для них сделал?

Окончание в следующем номере

Любовь Фёдоровна Воронкова давно задумала эту повесть для «Мурзилки». Она читала нам главы из неё и оставила рукопись в редакции, надеясь ещё вернуться к ней. Но не успела... И тогда мы попросили друга Любови Фёдоровны, писателя Владислава Бахревского, завершить повесть.

А. НЕКРАСОВ
Рис. К. ОСТОЛЬСКОГО

Сколько людей живёт в нашей стране?

Много ли тебе сахару нужно? Тебе-то одному граммов 70 в день, а то и меньше. Но нужно обязательно! Без сахара и чай невкусный, и каша в рот не лезет... да что там каша! В суп и то иногда сахар кладут! Тебе-то много не нужно. А если прикинуть, скажем, на весь пионерлагерь? Тут, пожалуй, и мешком не обойдёшься. Это только на один день. А если на всё лето посчитать? Ого, сколько получается!

И очень хорошо, что весь этот сахар не держат в кладовке. Места бы не хватило.

Вот когда машина пойдёт в город за продуктами, повар скажет:

— Сахару там возьмите. А то кончается.

А на продуктовом складе всегда сахар есть. Но лишнего сахара и там не держат. Запасают столько, сколько нужно.

А сколько нужно? Вот хоть того же сахару. Сколько его понадобится, скажем, в 1981 году на всю нашу страну? И ты этого не скажешь, и я не скажу. Потому что не знаем мы самого главного для такого расчёта: сколько всего народу будет в нашей стране в это время. Чтобы это узнать, нужно точно знать, сколько нас всех сейчас. Мы с тобой и этого не знаем. А если бы знали, без труда подсчитали бы, сколько букварей для первоклассников нужно будет напечатать в будущем году и сколько ботинок сшить, чтобы всех обуть и сколько булок печь. Узнали бы и множество других интересных и важных вещей. Вот когда тебя осенью спрашивают, сколько у тебя в спортивном кружке народу, ты отвечаешь:

— Не знаю. Вот составлю список, скажу.

Берёшь тетрадь и всех переписываешь. А потом посчитаешь и говоришь:

— У меня 21 человек.

Вот так бы и советских людей всех переписать.

В 1970 году нас было 241 миллион 700 тысяч. А сейчас?

Правильно! Переписать нужно. Только сделать это совсем непросто. Во-первых, в кружке у тебя от силы тридцать человек. А советских людей больше двухсот пятидесяти миллионов! А во-вторых, ребята сидят в классе у тебя перед глазами. А советские люди кто где: тот дома, тот на работе, тот на курорт поехал, тот в гости пошёл. И может так получиться: на работе запишут человека, а он через час придёт домой, и дома его тоже запишут. Или так: на работе пропустят, понадеются, что дома запишут, а дома подумают, что на работе записали. Вот и будет неточный счёт. А нужно, чтобы точно было, до единого человека! Вот поэтому решили посчитать, сколько у нас в Союзе будет людей в 12 часов ночи с 16 на 17 января 1979 года. А заодно решили записать, сколько лет человеку, мужчина он или женщина, где и кем он работает, какое у него образование, кто он по национальности, на каком языке говорит, сколько у него детей... А когда всё подсчитают, в любой момент можно будет узнать, сколько рабочих у нас, сколько колхозников, сколько молодых, сколько старых, сколько врачей, сколько слесарей.... А это всё очень нужно, чтобы хорошо управлять страной!

Вот русские цари сколько веков страной правили, а так до конца и не узнали, сколько у них подданных. Пётр I решил навести порядок в этом деле. Ему всегда не хватало денег, и он подозревал, что сборщики налогов его обманывают. В 1720 году он приказал провести сплошную «подушную», как тогда говорили, перепись населения. Переписывали одних мужчин, потому что женщины налоги не платили. И дворян не переписывали, и чиновников, и военных. А всё равно перепись получилась неточная. Одни помещики прятали своих крестьян от переписчиков, чтобы поменьше налога платить, другие лишних записывали, чтобы побогаче показаться. Да и сами крестьяне прятались от переписчиков — боялись, что в армию заберут или лишний налог наложат. Потом ещё были в России переписи, и тоже неудачные, а в 1897 году прошла последняя дореволюционная перепись. Но и от этой переписи прятался народ, скрывался, уклонялся. Но тогда-то это понятно было: народ у нас был неграмотный, многого не понимал. Да и царской власти никто помогать не хотел.

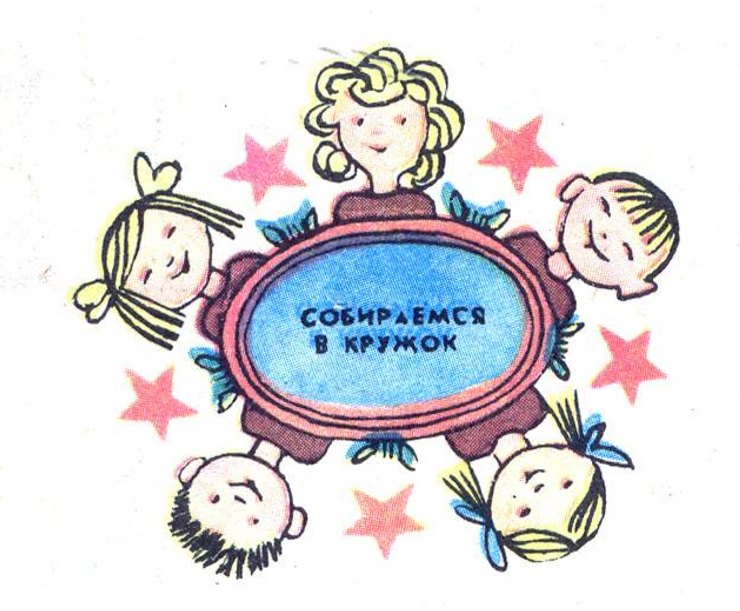
Другое дело теперь: власть наша, народная, и перепись народная!

Как и все прошлые наши переписи, новая перепись покажет, что мы стали жить лучше. Конечно, больше станет нас на много миллионов. Во-вторых, окажется, что больше народу живёт в городах. Меньше станет крестьян, зато больше рабочих, больше людей с высшим и средним образованием. Дольше живут у нас люди.

Каждый понимает, что, участвуя в народной переписи, он себе помогает. И, конечно, каждый поможет переписчикам: проводит, покажет дорогу, скажет, где кто живёт.

А переписчиков знаешь сколько будет? 750 тысяч человек! А переписных карточек сколько? Сама-то карточка тоненькая, как листок, а если все их положить одна на другую, получится стопка километров двадцать высотой!

Как же их пересчитать все? Вручную очень долго. А электронно-счётная машина быстро пересчитает, только бы карточки были без ошибок. А это уж от нас зависит. Переписчики должны быть повнимательнее, а мы все должны им помогать.

Дорогие октябрята!
Начался новый этап игры
«ОКТЯБРЯТА — ПО СТРАНЕ ОКТЯБРЯ».

Октябрятский «Якорёк»

Однажды попал Мурзилка в московскую школу № 918 и увидел вот что. На сцену, похожую на корабль, вышел морской царь Нептун. До самого пояса зелёная борода, сверкает золотой трезубец. Стучит он трезубцем по полу и вроде бы сердится:

— Я владыка всех морей и океанов...

А потом не выдерживает, улыбается и говорит голосом старшеклассника Володи Стрелкова:

— Нарекаю отныне первоклассников нашей школы гордым именем моряк!

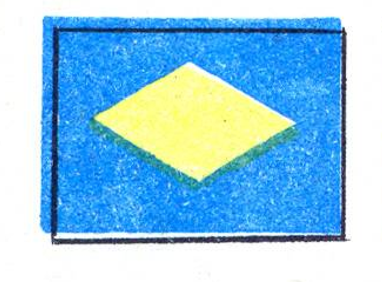
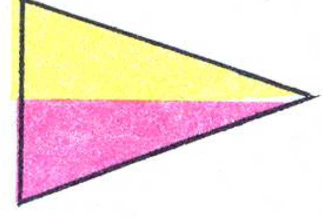
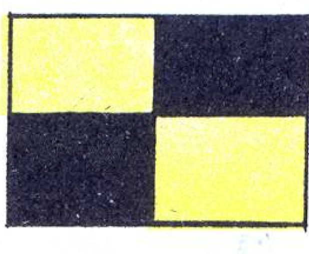
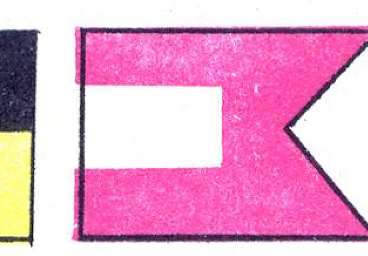
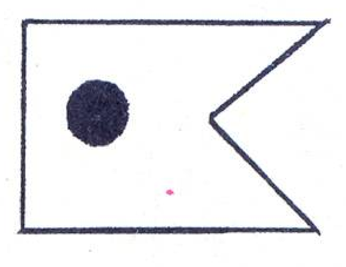
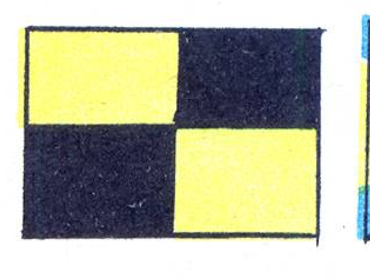
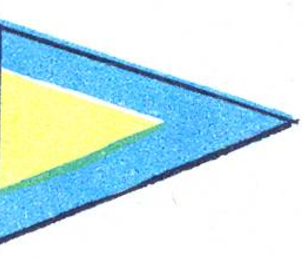
Октябрята постарше — теперь уже бывалые матросы — надели на них бумажные бескозырки, повязали матросские воротнички — гюйсы. А Нептун побрызгал новообращённых морской водичкой.

И узнал Мурзилка, что попал он на торжественный приём первоклассников в члены клуба «Якорёк». Все октябрятские группы в этой школе — матросские экипажи: одни — подводники, другие — десантники, третьи — связисты. Каждое заседание клуба — это праздник, на котором ребята сами решают, кто из моряков-октябрят лучше знает флажную сигнализацию, поёт матросские песни, быстрее завязывает и развязывает морские узлы. А ведь за один день не выучишь флажную азбуку. Вот поэтому у вожатых октябрят так много работы в короткие промежутки между заседаниями клуба.

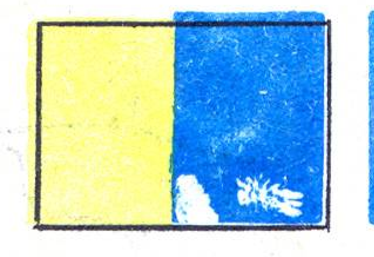
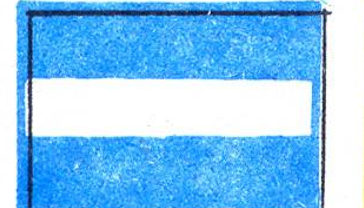
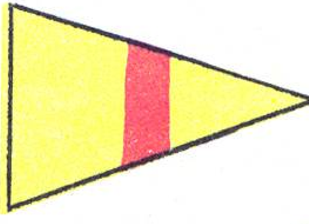
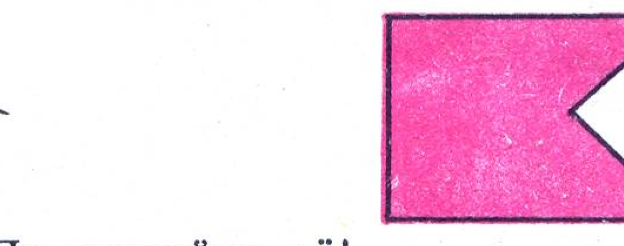
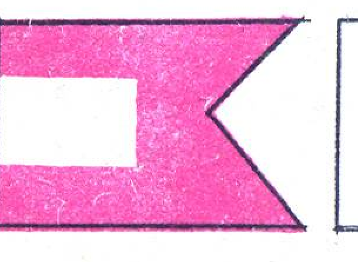
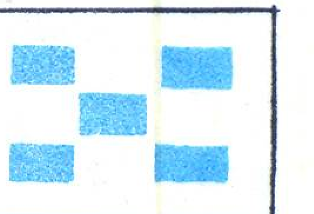
К следующему, февральскому, заседанию надо смастерить кораблики и шлюпки — парад военно-морской техники будут принимать ребята из КЮМа — клуба юных моряков районного Дворца пионеров. Тогда и решится, какой матросский экипаж заслуживает звания гвардейского.

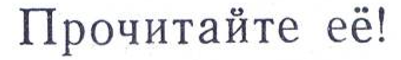
А руководитель КЮМа Валентин Григорьевич Бондарев, который был на флоте капитаном 1-го ранга, наденет на самых лучших гвардейские бескозырки.

Л. МУРАШОВА
Рис. В. ГАЛАТЕНКО

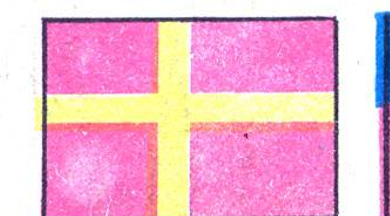
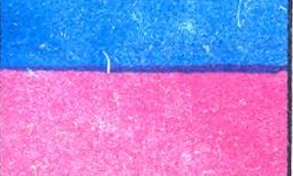
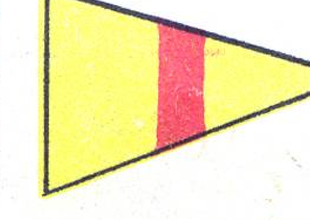
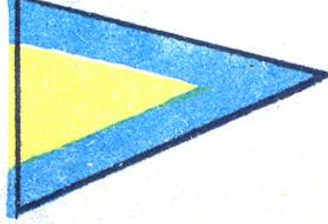
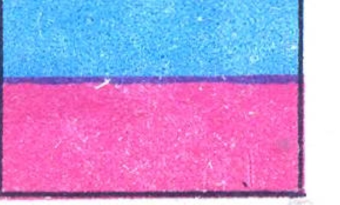

Из школы Мурзилка привёз загадочную фразу, составленную из флажков, которую сочинили сами ребята.

Прочитайте её!

Все вы, ребята, смотрите сны. Но происходит это без всякой системы, кое-как. То сон бывает скучным, неинтересным, то таким, что просыпаешься в поту, то вовсе никакого не увидишь. Поэтому редакция журнала начинает печатать для вас сны.

ИНСТРУКЦИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ

Чтобы посмотреть сон, его нужно прочитать, СИДЯ в постели, когда вы уже собрались спать. Прочитав его, положите журнал под подушку и погасите свет. В случае, если изображение сна нечёткое, пропадает и т. п., проверьте, может быть, вы забыли проветрить на ночь комнату или спите на левом боку... Если изображение всё равно остаётся неудовлетворительным, вспомните, может быть, вы не делаете утреннюю гимнастику или мало бываете на воздухе...

Сны показываются в чёрно-белом изображении.

ПРИМЕЧАНИЕ. Качество изображения в сильной степени зависит от вашего воображения, фантазии. Для развития этих качеств некоторые фразы в тексте заменены рисунками. Если вы не можете догадаться, что они означают, — внизу страницы даются объяснения.

СОН ПЕРВЫЙ

ПЛЕМЯННИК ПО РАЗУМУ

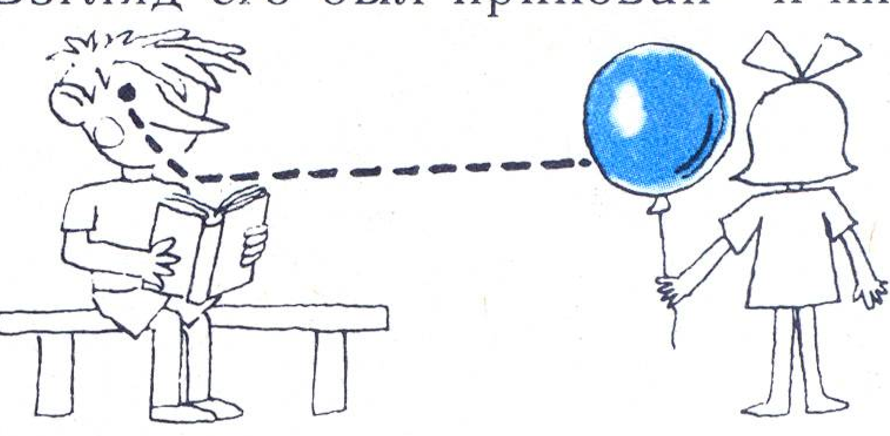
В задумчивости, в глубокой задумчивости стоял Мурзилка у окна.

— Засиделся я. Закис. Повседневка заела. А кругом столько всего... Страны разные, континенты... — Мурзилка поднял голову. — ...Планеты, космос, вселенная.

Мурзилка медленно поднялся в воздух и вылетел в форточку.

«Вообще-то не вполне солидно, — размышлял он, устремляясь вверх, — отправляться в космос таким манером. Но, с другой стороны, во сне как раз так обычно и летают. Вставь в сон ракету — так ведь год надо учиться ею управлять!» И Мурзилка прибавил скорость.

...Шиворот-Навыворот, родной племянник злой волшебницы Ябеды-Корябеды, сидел на лавочке. Взгляд его был прикован к книге,

лицо сосредоточенно: все мысли племянника были заняты литературным произведением.

В небе мелькнуло что-то жёлтое и стремительно понеслось вверх, быстро уменьшаясь в размерах.

① НЛО — сокращённо «неопознанный летающий объект». Если в воздухе видят что-то, чему не могут найти объяснение, то называют НЛО. На поверку это обычно оказываются странной формы облака, зрительные эффекты и т. д.

② При встрече с разумными существами с других планет необходимо убедить их, что ты сам разумное существо. Один из множества способов — подавать сигналы: сначала один, потом два, три, четыре и т. д. Он удобен и тем, что им можно пользоваться на большом расстоянии, по радио.

— НЛО, ① — убеждённо сказал Шиворот-Навыворот. — И наверняка «летающая т-----а», — он любил говорить намёками. — Может, даже с супом. Или «летающее блюдце». А вдруг «блюдо»? И с пирожными? — Он вскочил. — Догнать!

Ябеда-Корябеда обучила его в объёме средней школы некоторым заклинаниям. Племянник учился в основном на тройки (по принятой у злой волшебницы стобалльной системе). Поэтому заклинаний он знал раз-два, и обчёлся и делать их умел

— Надо догнать! — повторил Шиворот-Навыворот и прошептал заклинание: — Царь, царица, клоп, мокрица! Хочу, чтобы у меня была ракета. На одного ч-----а. Маленькая такая ракетка.

Что-то щёлкнуло — в руке у него появилась новенькая ракетка для игры в бадминтон. После некоторых как бы раздумий в другой руке появился волан.

— Это чего? — оторопел Шиворот-Навыворот. — Мне не такая нужна. Мне — которая летает.

Ракетка вырвалась из рук, сделала в воздухе прощальный круг и исчезла в вышине.

И все же часа через полтора перед ним высилась готовая ко взлёту ракета. Шиворот-Навыворот поднялся на лифте на самый её верх и вошёл в кабину. Множество кнопок, рычагов, ламп и приборов подействовало на него угнетающе.

— Да тут за всю жизнь не научишься! — возмущённо сказал он, спустился вниз, вызвал заклинанием метлу и, чувствуя некоторую подавленность, пустился за НЛО.

ОТСТАВШИЙ РАЗГОВОР, ЧИТАТЬ КОТОРЫЙ ПОКА НЕ НУЖНО.

— **Какова её предельная скорость?**

— **А кто её знает! Сейчас посмотрим.**

«...с пятого на десятое».

...Мурзилка был недалеко от альфы созвездия Лебедя, когда заметил сзади светящуюся точку. Его догоняли.

— Неужели разумная жизнь? Неужели братья по разуму? — Мурзилка притормозил. — Нужно вступить с ними в контакт. Буду подавать сигналы. ②

Шиворот-Навыворот был немало удивлён, когда, подлетев поближе, увидел Мурзилку.

— Ту! — неожиданно произнёс Мурзилка. И потом добавил: — Ту-ту! — И затем: — Ту-ту-ту! — И ещё: — Ту-ту-ту-ту! Ту-ту-ту-ту!..

«Всё ясно! — подумал Шиворот-Навыворот. — Он . Это точно».

В этот момент Мурзилка встал в величественную позу, простёр к нему руки и торжественно произнёс:

— Здравствуй, брат по разуму!

«За родственника принимает», — решил Шиворот-Навыворот и сделал удивлённые глаза.

— Кого я вижу! Сколько лет, сколько зим! Привет, братан!

«Как быстро он освоил наш язык, — удивился Мурзилка. — Видно, я встретил представителя высокоразвитой цивилизации».

— С какой ты планеты? — поинтересовался он.

«Брат по разуму» задумался. «Вон оно что! Он меня за инопланетянина принимает! Ну, держись. Я тебе покажу !»

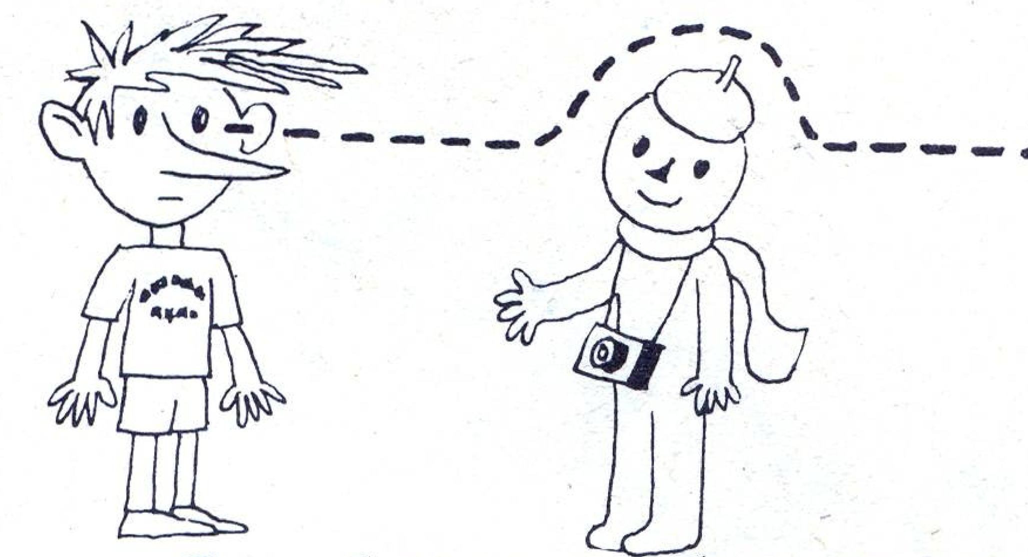
— Я с планеты... мм... Беспортфеуль! — гордо возвестил Шиворот-Навыворот.

«...сошёл с ума».
«...где раки зимуют».

— Как хорошо, что я тебя встретил, — всплеснул руками Мурзилка. — У меня к тебе ! Что у вас думают о происхождении вселенной, как вы планируете её осваивать, ваше мнение о квазарах и пульсарах, как у вас разрешены многие технические проблемы, как... как, в конце концов, устроен твой летательный аппарат? — Он показал на метлу.

Шиворот-Навыворот посмотрел Мурзилке прямо в глаза.

— Я вообще-то не «брат по разуму». Я этому «разуму» не такой близкий родственник. Я ему вроде как «двоюродный племянник». Вот прилетай к нам на Беспортфеуль, там тебе всё растолкуют. А как эта штука работает, могу показать. — Шиворот-Навыворот до отказа повернул регулятор скорости. Метла загудела и рванулась вперёд.

— .... — спросил Мурзилка.

— .... — ответил Шиворот-Навыворот. ③

Скорость всё возрастала. Звёзды мелькали мимо, как фары встречных автомобилей. Мурзилка с трудом поспевал за «племянником».

Шиворот-Навыворот взглянул на Мурзилку, но никого не увидел.

«...куча вопросов».

Мурзилка тоже взглянул на «племянника по разуму» и тоже никого не увидел.

«Всё ясно, — подумал он. — Теперь мы превысили скорость света, и от нас отстало наше изображение. Нужно остановиться». ④

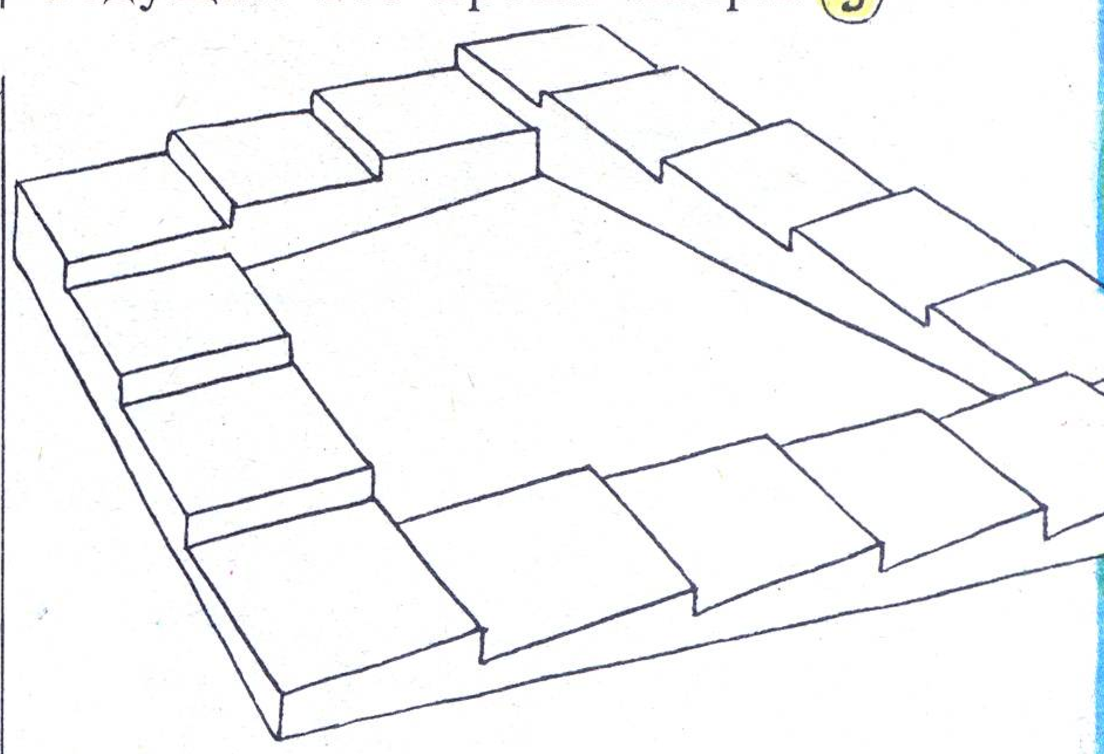
— Всюду скорости, скорости... — задумчиво сказал Мурзилка, когда путешественники остановились. — Нет чтобы побродить не спеша, поговорить.

— Побродишь тут, — хмыкнул Шиворот-Навыворот. — Бродить-то не по чему, п-----а кругом.

— А если сделать вот такую лестницу? — Мурзилка нарисовал что-то на клочке бумаги.

— Сейчас попробуем. Царь, царица, клоп, мокрица, — прошептал Шиворот-Навыворот.

К его удивлению, лестница получилась. Бесконечная лестница, ведущая всё время вверх. ⑤

И путешественники не торопясь пошли по ней. Всё вверх и вверх, всё выше и выше, всё дальше уходя от Земли...

На этом первый сон заканчивается. Так что если вы спите и его смотрите — просыпайтесь, а то школу проспите. А если читаете его перед сном — гасите свет, а то... школу проспите.

③ Вы, конечно, догадались, что они превысили скорость звука и их разговор поэтому отстал от них. Вы его найдёте на странице 28.

④ Такое, уж конечно, может случиться только во сне. Начать хотя бы с того, что скорость свыше 300 тысяч километров в секунду (скорость света), по мнению учёных, невозможна. Отставшее изображение смотри на странице 28.

⑤ Вообще-то построить такую лестницу невозможно. Хотя она и нарисована. Если что-то, с одной стороны, кажется возможным, а с другой — нет, то это можно назвать «парадоксом». И лестницу эту можно назвать «парадоксальной».

СОЛНЦЕ И ПЕТУХ

В. БАХРЕВСКИЙ

Солнце за гору зашло, и потух
Златопёрый, краснобровый петух.
Только золото ушло не в песок,
В золотой всё ушло голосок!

Раскрась левую часть картинки красками или цветными карандашами.

Рисунки В. ГАЛАТЕНКО, Е. ГЛАДИКОВОЙ, Г. СОКОЛОВОЙ, Л. ХАЧАТРЯН

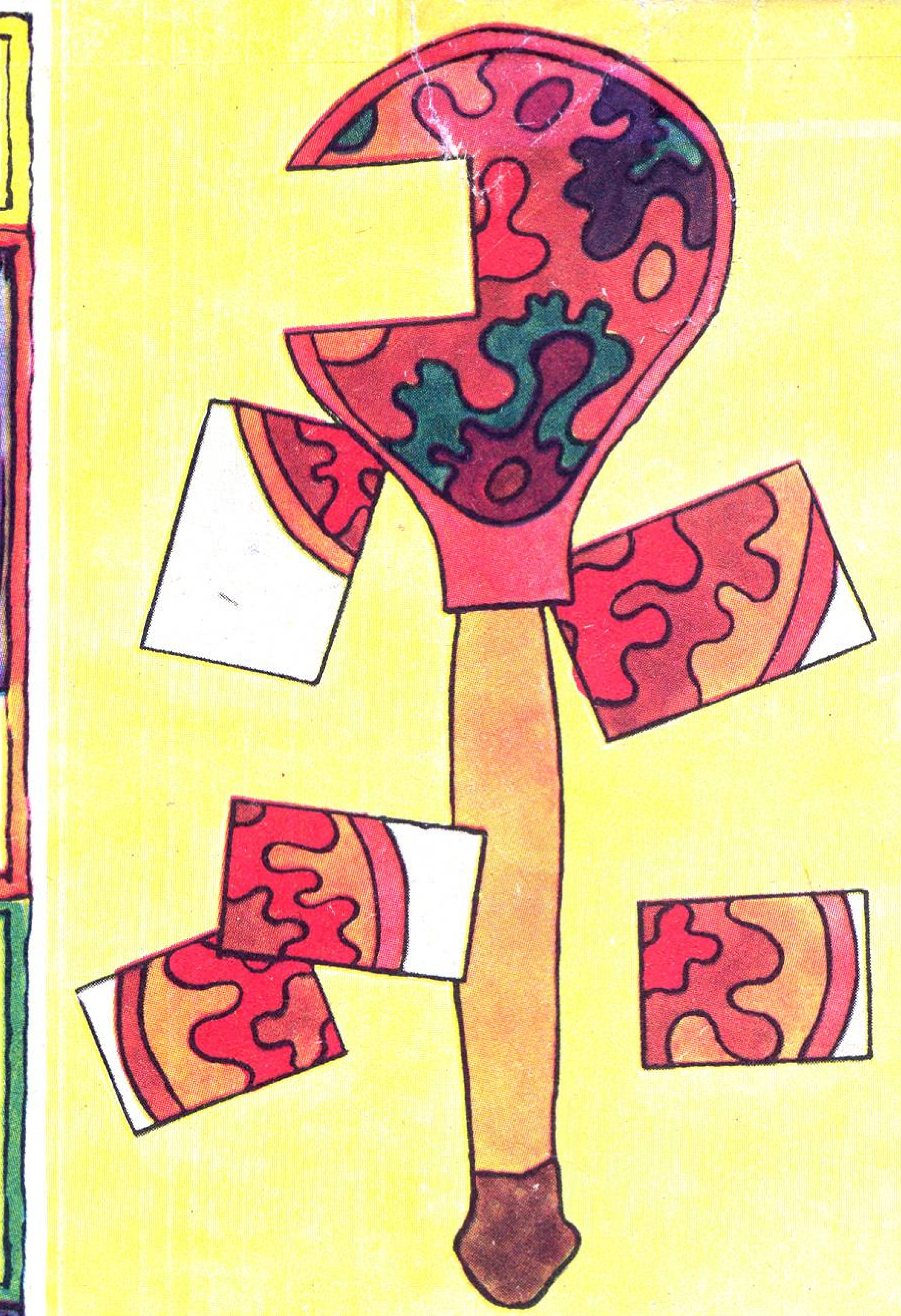

Чем отличается один рисунок от другого?

Какую частичку надо приложить, чтобы ложка получилась целой?

В. СТЕПАНОВ

Если ты увидеть летом
Захотел метелицу,
Приезжай в деревню к нам,
Заходи на мельницу.
А муки намелешь воз,
Станешь сам как Дед Мороз!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. МАТВЕЕВ

Сдано в набор 11.11.78.
Подписано к печати 05.12.78.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1910.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Рисунок на обложке Л. НИЖНЕГО

Финский мальчик Юхани
приехал в гости
к своему другу Тахво.
Стали ребята кататься
с горки на лыжах.
Проследи их путь.
Кого зовут Юхани,
кого — Тахво?
Каких зверей и птиц
мальчики увидели
по дороге?
А может быть, тебе
известны и другие
животные и птицы,
которые живут
в Финляндии?

Индекс 70553
Цена 10 коп.

Рис. В. КАНЕВСКОГО